

Ресторан «Сысянь» — среди столичных толстосумов это излюбленное место для деловых переговоров, уступающее разве что Юньсяньгэ.

«Сысянь» и Юньсяньгэ были двумя самыми излюбленными заведениями для всей столичной элиты, и множество различных сборищ проходило именно здесь.

В этот момент в одном из частных кабинетов ресторана «Сысянь» шло застолье.

В комнате стоял лишь один обеденный стол, вокруг которого плотным кольцом расположились мужчины средних лет.

Все они были одеты в отлично сшитые костюмы. И хотя некоторые заметно выдавались вперед животами, тщательная укладка волос, холеный вид и баснословно дорогие костюмы создавали ощущение, будто каждый сидящий здесь — истинный хозяин жизни.

Впрочем, окажись эти люди за пределами кабинета, они и впрямь оказались бы влиятельными фигурами, чьи имена гремят в самых разных сферах.

Однако сейчас все эти воротилы бизнеса собрались вместе в одной комнате, и казалось, каждый из них старается перед кем-то лебезить.

В этот момент раздался приятный мужской голос:

— Господа.

На почетном месте во главе стола сидел мужчина, резко выделявшийся среди остальных.

Он был невероятно хорош собой и обладал поистине тяжелой, властной аурой.

Кресло под этим мужчиной тоже отличалось от тех, что занимали остальные: все сидели на обычных стульях, и лишь место главного гостя занимало не кресло, а инвалидная коляска.

Мужчина поднял взгляд на собравшихся:

— Господа, я вынужден откланяться.

Голос звучал холодно и отстраненно, но никто из присутствующих даже не подумал возмутиться или счесть это неуместным.

Стоило ему заговорить, как во всем кабинете воцарилась абсолютная тишина.

Спустя несколько секунд оживление в комнате вернулось, перейдя в целый хор угодливых голосов:

— О, конечно, Четвертый Господин, ступайте не спеша.

— Всего доброго, Четвертый Господин.

— До свидания, Четвертый Господин.

Инвалидная коляска плавно отъехала от главы стола.

Дверь кабинета отворилась, и солидные господа, только что сидевшие по местам, гуськом потянулись следом за креслом, провожая мужчину до выхода в знак глубочайшего уважения.

Уже у самого лестничного пролета Цинь Сы велел им дальше не идти.

Этот банкет и так устраивался ради праздника, не явиться было нельзя, но он честно отбыл положенные полчаса, и дольше оставаться здесь не было никаких сил.

Помощник катил его к главному входу.

Приближаясь к выходу, Цинь Сы заметил фигуру, которую видел ровно месяц назад.

Снаружи было припарковано несколько машин.

Возле спортивного кара стояли двое. Один из них был обращен к нему лицом, но Цинь Сы даже не взглянул на него, зато на человека, стоявшего к нему спиной, он засмотрелся.

Эту фигуру со спины Цинь Сы видел ровно месяц назад.

С момента той памятной вечере прошел ровно месяц.

Хотя они не виделись целый месяц, хотя тогда они пересеклись всего единожды, и хотя они были незнакомы и даже не перебросились ни единым словом...

Стоило ему увидеть эту прямую, исполненную неподдельного благородства спину, как он безошибочно узнал его, даже не разглядев лица.

Чжоу Чжэнцин — неизменно холодный, утонченный и элегантный, обладающий совершенно особенным температурой лучший студент филфака университета А.

Перед ним кто-то стоял и, судя по всему, передал какой-то сверток, после чего парень, до этого стоявший к Цинь Сы спиной, внезапно обернулся.

Это движение произошло слишком резко, Цинь Сы совершенно к нему не готовился, да и Чжоу Чжэнцин никак не ожидал подвоха — их взгляды встретились практически в тот же миг.

Заметив у главного входа мужчину в инвалидном кресле — всё такого же красивого и с прежней властной аурой, — Чжоу Чжэнцин на секунду замер, словно никак не рассчитывал встретить его здесь.

Уловив на себе его взгляд, Чжоу Чжэнцин слегка кивнул Цинь Сы в знак приветствия.

После чего, не оглядываясь, устроился на водительском сиденье суперкара.

И спортивная машина, не сбавляя хода и не оглядываясь, умчалась прочь.

Цинь Сы на мгновение замер. Возможно, сказалось выпитое вино, но ему вдруг показалось, будто этот парень с ним поздоровался?

Но ведь они даже не знакомы?

Неужели этот человек действительно преследует какие-то скрытые цели?

И еще... этот самый Чжоу... Чжэнцин, он что, подрабатывает трезвым водителем? Судя по жилетке, на нем была униформа служб перегона машин?

Выдающийся студент филологического факультета настолько нуждается в деньгах?

Лучший студент факультета, которому предложат место преподавателя в вузе, вынужден зарабатывать на жизнь извозом?!

Сенсационный бред!

Цинь Сы чувствовал себя так, будто его оглушили ударом.

Вэнь Шу вечно расписывал, до чего тот одарен и гениален, и вот результат — этот гений подрабатывает ночным водителем?!

Чжоу Чжэнцин и впрямь подрабатывал трезвым водителем. Семья его жила бедно: за учебу в университете платить не приходилось, но все расходы на проживание он зарабатывал исключительно сам, берясь за любые подработки.

Даже теперь, когда его кандидатура на преподавательскую должность была уже утверждена, он не стал отказываться от всех подработок разом.

Садиться за руль суперкара ему было не впервой, но эта машина явно подверглась тюнингу, и ее ходовые качества были просто безупречны.

— Ты такой красавчик, и вдруг подрабатываешь водителем?

— Разве на извозе много зарабатываешь? — раздался с пассажирского сиденья голос работодателя.

Чжоу Чжэнцин даже не скосил глаз, продолжая смотреть вперед, а его тон звучал предельно отстраненно:

— Мм, кое-что заработать можно.

Пассажир замолчал на пару секунд, а затем хмыкнул:

— А ты забавный. Решил привлечь мое внимание таким оригинальным способом?

Услышав слова клиента, Чжоу Чжэнцин на секунду занес руки над рулем.

Э-э-э... неужели он похож на человека, способного на подобное?

И вообще, неужели он выглядит как гей?

Чжоу Чжэнцин потерял дар речи: он и представить не мог, что, просто взяв очередной заказ, снова вляпается в подобную историю.

Лицо Чжоу Чжэнцина мгновенно окаменело, а голос превратился в лед:

— Прошу прощения, я мужчина и я не гомосексуал.

Заметив, как помрачнел Чжоу Чжэнцин и насколько холодно прозвучал его ответ, клиент на мгновение сбился с толку. Неловко отвернувшись к окну, он попытался сделать вид, будто говорит о погоде:

— Ох, я тоже нет.

Чжоу Чжэнцин больше не произнес ни слова.

Если честно, на душе у него было довольно паршиво.

Он на самом деле терпеть не мог подрабатывать водителем, потому что ему вечно попадались мужчины и женщины с дурными мыслями в голове, которые так и норовили залезть в душу с расспросами о личной жизни и сексуальной ориентации.

Подобное поведение казалось Чжоу Чжэнцину донельзя навязчивым и бестактным.

Обычно в таких случаях он хранил каменное молчание, делая вид, что ничего не слышит, и спешил скрыться, стоило машине доехать до пункта назначения.

Сегодня он ответил лишь потому, что был в хорошем расположении духа, но кто же знал, что этот клиент окажется из тех же кадров.

Похоже, во время поездок лучше всё-таки держать рот на замке и просто выполнять свою работу, а всё остальное его волновать не должно.

Доставив клиента по адресу, Чжоу Чжэнцин на своем мопеде вернулся в университет.

В кампусе университета А у Чжоу Чжэнцина имелось собственное постоянное жилье — не студенческое общежитие, а полноценные преподавательские апартаменты.

Преподаватели университета А могли подать заявку на служебное жилье: ассистентам и преподавателям обычно полагались двухкомнатные квартиры, и лишь профессора могли рассчитывать на трех-, четырехкомнатные или даже отдельные коттеджи.

Университет А баловал своих преподавателей отличными условиями, и хотя Чжоу Чжэнцин еще официально не вступил в должность, все бумаги на выделенную ему квартиру уже были оформлены, и он мог заселяться в любой момент.

Изначально ему тоже собирались выделить двушку, но его научный руководитель счел ее слишком тесной: одна спальня под личные нужды, вторая под кабинет, а если нагрянут гости или родственники — разместить их будет просто негде.

Поэтому наставник лично связался с нужными людьми и переоформил заявку на просторную трехкомнатную квартиру.

На этот раз Чжоу Чжэнцин не стал отвергать доброту учителей и впервые воспользовался привилегиями, которые те ему предоставили.

Часть вещей он уже перевез, но кое-что всё еще оставалось на съемной квартире за пределами кампуса.

Он привык жить один, к тому же постоянные подработки сильно сбивали его привычный распорядок дня, делая его график совершенно не похожим на расписание остальных.

Поэтому, прожив в общем общежитии лишь самый первый курс, со второго семестра он предпочел снять жилье в городе.

Квартирка была крошечной — всего одна комната да кухня-гостиная, да и скарба у него особо не водилось, в основном стопки книг да бумага.

Книги он перевез на новую квартиру еще два дня назад, а сейчас оставалось забрать только одежду.

Забросив вещи в новое жилье, разобравшись с хозяином старой квартиры и уладив все формальности, Чжоу Чжэнцин снова оседлал свой мопед и покатил в сторону своего нового дома.

Хотя преподавательские корпуса университета А были построены уже давненько, пустующие квартиры в них капитально ремонтировали каждые пару лет.

И хотя его жилье тоже было свежееотремонтированным, на входной двери красовался традиционный механический замок, к которому просто добавили цифровую панель.

В этих корпусах проживало немало заслуженных ветеранов науки, привыкших к обычным ключам, так что университет решил сохранить эту традицию.

На руки ему выдали три ключа, а кодовый замок он пока даже не настраивал.

Стоило Чжоу Чжэнцину достать ключи, как дверь напротив неожиданно распахнулась.

— Это малый Цин вернулся? — раздался мягкий доброжелательный голос из открывшегося дверного проема.

В этом подъезде жили практически одни старые профессора.

Здание насчитывало всего шесть этажей, не считая вестибюля на первом, по две квартиры на этаж, и было оборудовано лифтом.

Чжоу Чжэнцин жил как раз на пятом этаже. Соседями по площадке были двое заслуженных преподавателей: один вел физику, а второй, чей женский голос только что прозвучал, преподавал на филологическом факультете и в свое время читал у него лекции.

Услышав голос, Чжоу Чжэнцин обернулся:

— Ой, профессор Линь, это я.

Дверь напротив открылась полностью.

В тот же миг Чжоу Чжэнцин разглядел тех, кто его окликнул.

На пороге соседней квартиры стояли двое: сама профессор Линь и какой-то пожилой мужчина, следовавший за ней по пятам.

Узнав старика, Чжоу Чжэнцин слегка удивился:

— Профессор Чжан?

Профессор Чжан — один из ведущих преподавателей физического факультета.

<http://bllate.org/book/21854/2267123>